

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-156-160

ПРИМОВА Эльмира Неджефовна,
Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
e-mail: primova@inbox.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье раскрыты основные положения церковных преобразований середины XIX века, которые охарактеризованы как церковная реформа. Подчеркивается роль государства и права в осуществлении реформы, а также связь реформирования церкви и иных преобразований этого периода. Обозначены основные направления церковной реформы, связанные со статусом священнослужителей, с системой церковного образования, с организацией приходской жизни, с полномочиями Синода и духовных консисторий. Показаны нормативные правовые акты, на основе которых проводились церковные преобразования. Сделан вывод о незавершенном характере церковной реформы и о том, что она не достигла главной цели - укрепления церкви и ее позиции в обществе.

Ключевые слова: государственные реформы; церковная реформа; церковное право; Синод; Российская империя; церковный суд.

PRIMOVA Elmira Nejefovna,
Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher at the Research Institute
of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation

STATE AND LEGAL ASPECTS OF THE CHURCH REFORM OF THE MID-NINETEENTH CENTURY

Annotation. The article reveals the main provisions of the church transformations of the mid-nineteenth century, which are characterized as church reforms. The connection between the reformation of the church and other transformations of this period is emphasized. The main directions of church reform related to the status of clergy, the system of church education, the organization of parish life, and the powers of the Synod and spiritual consistories are outlined. The normative legal acts because of which church transformations were carried out are shown. The conclusion is made about the incomplete nature of the church reform and that it did not achieve the main goal of strengthening the church and its position in society.

Key words: church reform; church law; Synod; Russian Empire; Orthodox parish; church court.

Середина XIX века отмечена в Российской империи масштабными преобразованиями, получившими в историографии название «великих реформ». Государство предпринимало активные усилия по трансформации общественных институтов, используя при этом потенциал права. Отмена крепостного права в 1861 г. стала лишь первым этапом серьезной модернизации государственной и общественной жизни. Широко известны и исследованы судебная, земская, городская и военная реформы. Но

гораздо меньше внимания ученые-правоведы уделяют церковной реформе, которая имела важное значение для государства и общества кв контексте их будущей судьбы.

Отношения Церкви и государства всегда представляли собой актуальное поле для научного исследования со стороны правоведов и практического решения множества проблем. Осмысление места религиозного института в социуме, а также правовых основ государственно-церковного взаимодействия происходило на протяжении

всего существования Российской империи, в том числе и в правление Александра II. В эпоху «Великих реформ» обновлению подверглась и Русская православная церковь. Опыт правовых реформ в церковной сфере 1860 – 1870-х годов до сих является востребован как для ученых, так и для людей, нацеленных на практическое изменение диалога между секулярной и клерикальной частями российского общества.

Необходимость преобразований в церковной сфере к середине XIX века назрела на разных уровнях ее структуры. Стоит напомнить, как на тот момент выглядела система органов Русской православной церкви в системе управления Российской империи: во главе стоял Святейший Правительствующий Синод (высший орган судебной и административной власти в Церкви, управлением на местах занималось епархиальное управление (состоящее из архиерея, осуществляющего руководство над епархией, и из консистории – судебного и административного орган), самой мелкой церковно-административной единицей был приход – «фундамент всего здания Церкви» [15, с. 9]. Во всех звеньях управления Церковь (и в ее жизнедеятельности) подчинялась государственным началам – эта система, заложенная Петром Великим, благодаря курсу внутренней политики Николая I приобрела свой апофеоз. При обер-прокуроре Синода с 1836 по 1855 годы, одиозном Н. А. Протасове, «формализм и бюрократизация» консисторского управления и самого Синода достигли своего апогея [18, с.148]. По оценке исследователя Ю. Е. Кондакова, Синод был организован по министерскому принципу, таким образом, Протасову «удалось весьма успешно выполнить заказ высшей власти» – окончательно подчинить Церковь светской власти (и поэтому власть обер-прокурора была сравнима с «министерской властью над светскими чиновниками» - члены Синода напоминали «безгласных статистов») [17, с. 135]. С. В. Римский отмечал, что нововведения в церковное управление николаевских времен практически «попирали каноническое право» и де-факто отняли полномочия у Святейшего Правительствующего Синода, что вызвали протестные настроения, недовольство клерикальных иерархов различного положения [10, с. 44]. Историк И. Г. Смолич в своем фундаментальном труде по истории Русской Церкви приводит мнение митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) о бесправии Синода и написании церковных постановлений без его участия и критическую оценку «деспотизму» Протасова со стороны архиепископа Могилевского и Мстиславского Анатолия (Мартыновского), свидетельствуя о положении дел в епархиальном управлении: «<...> Едва ли есть Церковь несчастнее нашей Русской Церкви. <...> едва ли наша Церковь не более всех

стеснена, связана, унижена более, чем всякое общество других вероисповеданий» [13, с. 285–286]. Что касается состояния приходов, то сложный вопрос с материальным обеспечением приходского священства не был решен к середине XIX века, и поэтому было крайне необходимо восстановить хозяйственно-экономическую самостоятельность приходов и сам приход как церковную единицу, поскольку при Николае I он пришел в упадок (последний раз приходская система была подвергнута преобразованиями еще в начале века – в 1808 году) [7, с. 4].

Весь обозначенный комплекс проблем привел государство в лице правившей элиты к осознанию обязательного реформирования церковной системы, необходимости преодолеть обособленность духовенства как социального класса. На фоне проводимых крупных преобразований в российском обществе, его глобальной перестройки у правительства, ряда церковных сановников и представителей общественности возникали идеи и предложения по улучшению церковных дел, обновления церковного законодательства, преобразования Церкви как социального института, разрешения спорных моментов уже «в практической плоскости» [9, с. 202]. Более того, не стоит забывать сугубо государственного интереса – пресечение инакомыслия: средствами от него сановники видели в обеспечении безопасности в приходах (в качестве «альтернативы полицейских репрессивных действий») и в защите от влияния католичества, что особенно было актуально в условиях западных окраин и губерний [19]. В начале 1862 года глава МВД П.А. Валуев обозначил приоритетные направления предстоящих реформ: улучшение материального положения приходского клира, постановка вопроса об участии паствы в жизни своего прихода, улучшение образования для духовных лиц в целом, увеличение прав священнослужителей как социальной группы (в частности, для детей священников было необходимо приоткрыть пути для полноценного участия в гражданской деятельности) и другие насущные проблемы [12, с. 51]. Через полгода, 28 июня, было учреждено Особое присутствие для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства (используется и иное название – Присутствие по делам православного духовенства): во главе присутствия был митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский), членами состояли обер-прокурор Синода и его подчиненные (например, директор духовно-учебного управления), П. А. Валуев, министр государственных имуществ А. А. Зеленой и другие светские и церковные деятели. На первом заседании Особого присутствия 17 января 1863 года подчеркивалось, что улучшение положения духовенства – «дело государственной важ-

ности», что позволило журналу «Православное обозрение» отреагировать подобным образом: «Комитет составит эпоху в истории нашего духовенства, ему предстоит решить своего рода крестьянский вопрос. Все с трепетной надеждой ожидают результатов этого учреждения. Быть или не быть – вот состояние нашего духовенства в настоящую минуту» [12, с. 52]. Одновременно возникали губернские присутствия под руководством главы местной епархии и членов губернского аппарата власти. Стоит сказать, что данные присутствия на местах имели большое значение в практическом воплощении проектов реформ [19]. На последующих заседаниях Главного присутствия были разработаны проекты по различным аспектам церковной структуры и ее жизни, и первоочередной задачей присутствия стало осмысление приходского вопроса и особенностей епархиальной жизни и управления Церкви. Однако стоит уточнить – самым первым шагом к изменению функционирования Русской Православной Церкви стало разделение государственных и церковных средств в финансовой системы, благодаря финансовой реформе 1862 года церковные доходы на приходском и епархиальном уровне не подвергались обычным правилам финансовой проверки и ревизии (немалый вклад в эту инициативу привнес Филарет (Дроздов), славившийся при этом настороженным отношением к переменам и реформам в общественной жизни) [16, с. 151].

2 августа 1864 года вышло «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». Согласно этому документу, появлялись новые органы для заботы о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви, ее хозяйстве и причте, об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительности. Одной из задач принятия данного акта стало повышение социальной ориентированности церковной деятельности на приходском уровне [8, с. 62].

Поистине судьбоносным постановлением для духовенства как сословия стал указ от 26 мая 1869 года «Об устройстве детей лиц православного духовенства». Дети священников перестали считаться частью своего сословия, если не они состояли на церковной службе. По оценке историка Церкви Н. Д. Тальберга, благодаря изданному документу произошло «окончательное расторжение сословной замкнутости духовенства» [14, с. 760]. Теперь сыновья духовенства «приписывались к городскому или сельскому обществу» (они числились в списках своих отцов лишь номинально, для общих сведений и информации [12, с. 98]), но при этом их права в качестве лиц «духовного звания» оставались прежними (в том числе и право на образование в семинариях и других духовно-образовательных учреждениях, освобождение от рекрутства и податей), кроме того, они могли выбрать и другую стезю военной или граж-

данской службы. Впрочем, подобное благостное состояние для сыновей священства было уравновешено несколькими законодательными актами: законом от 11 июля того же года, запрещающим детям наследовать «духовное звание» своих родителей, дополнением к указу от 26 мая, когда 15 мая 1871 года было объявлено о том, что все неклирики из числа как священно, так и церковнослужителей больше не входили в состав духовного сословия, и законодательным позволением от 21 марта того же года занимать церковные должности представителям всех сословий. И все же священство добилось, по мнению исследователей, и того, о чем оно мечтало десятилетиями, – дети священников не из дворян получали звание личного дворянства, тем самым с рождения «причислялись к потомственным почетным гражданам», более того, по указу 11 октября 1875 года вдовы священников не из потомственных дворян могли иметь статус личного дворянства [4, с. 337 - 338].

Еще один юридический вопрос, касающийся деятельности Русской Православной Церкви и который не был решен в должной мере в то время – это вопрос о церковном суде. Иными словами, на фоне перемены в светской судебной системе были инициативы сформировать автономную, «полную самостоятельности и отдельности церковно-судебную юрисдикцию» [12, с. 238]. Однако реформирование церковного суда, изменение его положения так и не случилось, несмотря на планы Д. А. Толстого начала 1870-х годов [13, с. 290] (тем более, необходимо понимать, что министр хотел еще больше подчинить Церковь государственным началам и в этом вопросе тоже [18, с. 76]). Сложности с положением клерикального суда в реформенной России заключались, по мнению известного дореволюционного правоведа и одновременно священнослужителя РПЦ М. И. Горчакова, во влиянии общих судебных уставов 1864 года: «прежнее законодательство сменилось совершенно новыми по началам судебными Уставами 1864 года» [5, с. 21]. Действительно, уголовные наказания за преступления внутри института Церкви определялись нововведениями судебной реформы Александра II: в целом, можно говорить о том, что «за все преступления духовенство подлежало светскому суду наравне с лицами недуховного звания» [3, с. 17]. Даже за служебные преступления – лихоимство или поборы и т. п. духовные лица подлежали светскому суду; еще более удивительными были ситуации, когда епархиальное начальство лишь ставили в известность о делах, когда духовные лица лишались сана и состояния, а с консисториями не согласовывали передачу дел в светский суд – «таким образом, иерархия оказывалась в положении визирующей стороны не только *de facto*, но и *de jure*» [174, с. 138]. Невзирая на подобное ограничение прерога-

тив клерикального суда, Церковь имела легитимные основания для осуждения по церковным преступлениям в отношении светских лиц. Правовед и священник РПЦ А. С. Павлов давал следующее определение полномочий Церкви: «Церковь судит и наказует все деяния своих членов, содержащие в себе явное нарушение чисто церковных уставов, – вот общее формальное определение того, что подсудно Церкви» [6, с. 416]. В ведении церковного суда сохранялся этот круг преступлений, совершенные мирянами: преступления против вероучения, по которым полагалась епитимья в зависимости от тяжести греха (в этой сфере сохранялся личный суд епископа, да и то по «маловажным поступкам» [3, с. 17]), или преступления против веры, за которые полагалось более серьезные наказания, – например, впадение в ересь, за незаконный гражданский брак, завершившийся рождением ребенка (и любой другой незаконный брак) [5, с. 50-51] и каждый бракоразводный процесс всегда рассматривался церковным судом. Тем не менее, компетенции церковного суда сокращались, и их становилось все меньше.

Завершая обзор государственно-правовых преобразований Александра II, имеющих отношение к различным аспектам РПЦ, стоит охарактеризовать изменения в верховном органе Церкви на тот период – в Святейшем правительствующем Синоде. Невозможно согласиться с позицией советского исследователя Российской империи Н. П. Ерошкина, полагавшего, что преобразования XIX века не коснулись Святейшего Синода, сохранившего существовавшие до 1861 г. свои функции и аппарат [1]. Безусловно, Синод не мог кардинально поменяться, тогда бы поменялся и механизм государственно-церковных отношений, однако определенные перемены в руководящем органе наблюдались. В 1865 году по примеру министерств при обер-прокуроре был назначен его товарищ (по образцу товарища любого светского министра), в 1867 году было учреждено контрольное отделение, также по аналогии с министерствами, в 1872 году были изданы новые штаты для следующих учреждений – упомянутого контрольного управления, канцелярии обер-прокурора, хозяйственного управления, эти штаты действовали до начала XX века [14, с. 744]. Таким образом, Синод продолжал свой путь бюрократизации и росту своего аппарата.

Как следует из приведенных выше данных, после церковных реформ сохранилось неравенство епархий по содержанию окладов, что касалось городских и сельских причтов. Сохранился и даже несколько увеличился существовавший и ранее разрыв между столичными и провинциальными епархиями, так как улучшения положения коснулись в первую очередь первых [3, с. 18].

В эти же годы в церкви как организации идет вялая имитация преобразований, она нехотя ищет средства приспособления к новым условиям и так растягивает реформирование отдельных сторон своей структуры и деятельности, что преобразования завершаются уже в обстановке контрреформ в стране и приобретает их окраску. Именно контрреформы вызвали активизацию деятельности, направленной на укрепление серьезно пошатнувшихся позиций церкви в русском обществе.

Таким образом, рассмотрение государственно-правовых аспектов церковной реформы показывает, что она имела общие черты с другими реформами Александра II: большую протяженность во времени, многоступенчатость, корректировки курса в связи с изменением политических и иных условий, незавершенность. Суммируя итоги реформ и сопровождавших их мер административного характера, можно констатировать, что главной цели – укрепления церкви – они не достигли, оставив ее заложницей сползающего в пучину социальной катастрофы государства. Несмотря на определенное улучшение законодательства, церковь в то время так и не превратилась в полноценный институт гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд. – М: РГГУ, 2008.
- [2] Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории - 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Унив. тип., 1876.
- [3] Карнишина Н. Г. Государственно-церковные отношения в России второй половины XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 16–22.
- [4] Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX — начале XX в // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8. С. 335–343.
- [5] Минеева Т. Б., Романовская В. Б., Савченко И. В. Церковное судопроизводство в Российской империи – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.
- [6] Павлов А. С. Курс церковного права. – Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902.
- [7] Папков А. А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России – М: Т-во типо-лит. «Владимир Чичерин», 1900.
- [8] Пашенцев Д. А., Бабаева Ю. Г. Роль Русской православной церкви в реализации социальной функции государства в Российской империи // История государства и права. 2025. № 9. С. 59–63.
- [9] Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы в России

1860 – 1870-х годов) – М: Крутицкое Патриаршее подворье (Общество любителей церковной истории), 1999.

[10] Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х-70-х годов XIX столетия: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Ин-т рос. истории. – Москва, 1998. – 580 с.

[11] Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX в. – СПб: Тип. А. П. Лопухина, 1901.

[12] Руновский Н. П. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1898.

[13] Смолич И. Г. История Русской церкви. Кн. 8. Ч. 1: 1700–1917. – М: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.

[14] Тальберг Н. Д. История русской церкви. – М: Изд-во Сретен. монастыря, 1997.

[15] Фирсов С. Л. Русская церковь на заре XX века: основные этапы исторического пути // Русская церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников. Т. I. 1900–1917. Конец Синодального периода. Кн. 1. М: Эксмо: ПСТГУ, 2014. С. 7–50.

[16] Фирсов А. Г. «Охранить собственность церковную»: святитель Филарет (Дроздов) и финансовая реформа 1862 г // Филаретовский альманах. 2008. №4. С. 147–157.

[17] Фирсов С. Л. Церковный суд в России в синодальный период. (Краткий исторический обзор) // Исторический Вестник: научный журнал. № 1 (16). (специальный выпуск «Церковный суд в истории России»). С 134–144.

[18] Цыпин В. А. История Русской православной церкви: Синодальный период. Новейший период – М: Изд-во Учеб. ком. Рус. православ. церкви, 2004.

[19] Шкурин Митрофан (игумен). Эквивалентность церковных преобразований контексту великих реформ: к 150 - летию отмены крепостного права в России // Церковь и время. Том LIV. № 1 (54). С. 137–180.

References:

[1] Eroshkin N.P. History of state institutions of pre-revolutionary Russia. 5th ed. - M: RSUH, 2008.

[2] Znamensky P.V. Guide to Russian Church History - 2nd ed., Rev. and add. - Kazan: Univ. type., 1876.

[3] Karnishina N. G. State-church relations in Russia in the second half of the 20th century//Bulletin of Tomsk State University. History. 2014. № 5 (31). S. 16-22.

[4] Lavitskaya M.I. The legal status of the clergy in Russia in the XIX - early XX centuries//Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2009. № 8. S. 335-343.

[5] Mineeva T. B., Romanovskaya V. B., Savchenko I. V. Church proceedings in the Russian Empire - Cheboksary: Publishing House "Sreda," 2020.

[6] Pavlov A.S. Course of church law. - Sergiev Posad: type. Sv.-Tr. Sergius Lavra, 1902.

[7] Papkov A. A. The beginning of the revival of parish life in Russia - M: T-v type-lit. "Vladimir Chicherin," 1900.

[8] Pashentsev D. A., Babaeva Yu. G. The role of the Russian Orthodox Church in the implementation of the social function of the state in the Russian Empire//History of the state and law. 2025. № 9. S. 59-63.

[9] Roman S.V. Russian Church in the era of great reforms (church reforms in Russia of the 1860-1870s) - M: Krutitsky Patriarchal Compound (Society of lovers of church history), 1999.

[10] Roman S.V. Church reforms in Russia of the 60s-70s of the XIX century: diss.... Doctors of Historical Sciences: 07.00.02/In-t grew. stories. - Moscow, 1998. - 580 s.

[11] Runkevich S. G. Russian Church in the XIX century. - St. Petersburg: Type. A.P. Lopukhina, 1901.

[12] Runovsky N.P. Church civil laws regarding the Orthodox clergy during the reign of Emperor Alexander II - Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, 1898.

[13] Smolich I. G. History of the Russian Church. Kn. 8. PART 1: 1700-1917. - M: Publishing House Spaso-I. Balaam. monastery, 1996.

[14] Thalberg N.D. History of the Russian Church. - M: Sreten Publishing House. monastery, 1997.

[15] Firsov S. L. Russian Church at the dawn of the 20th century: the main stages of the historical path//Russian Church. Century twentieth. The history of the Russian Church of the XX century in the testimonies of contemporaries. T. I. 1900-1917. End of the Synodal Period. Kn. 1. M: Eksmo: PSTGU, 2014. S. 7-50.

[16] Firsov A. G. "Protect church property": St. Filaret (Drozdov) and the financial reform of 1862// Filaret almanac. 2008. №4. S. 147-157.

[17] Firsov S. L. Church court in Russia during the synodal period. (Brief historical review)//Historical Bulletin: scientific journal. № 1 (16). (special issue "Church Court in the History of Russia"). FROM 134 - 144.

[18] Tsypin V. A. History of the Russian Orthodox Church: Synodal period. The newest period - M: Publishing House. Com. Rus. legal entity. churches, 2004.

[19] Shkurin Mitrofan (abbot). Equivalence of church transformations to the context of great reforms: to the 150th anniversary of the abolition of serfdom in Russia//Church and time. Volume LIV. № 1 (54). S. 137-180.